

и мать этого охотника, которой в то время было 92 года, из ружья шлёт в ястреба. Он упал к нашим ногам. Оказывается, у неё там курицы ходили, а ястреб на них нацелился. Она сказала, что через два дня охотник должен прийти домой, сейчас он в тайге делает зимовья. Через два дня опять полетели, на этот раз вручили. У него на двери места пустого не было от автографов. Мы тоже свои внизу поставили. А выше всех знаете чья подпись стояла? Писателя Юрия Арбата. Он там долго находился, изучал быт. И книгу написал «Сорок памятных зарубок» про нас.

В Гайнском музее этой книги не оказалось. Поехали в местную библиотеку. Там — тоже кто-то «зачитал»! Зато в библиотеке сказали, что в Гайнах живёт человек, который родился в Тимшерах, — Михаил Мизев. Всё уже было понятно: сенсации не состоялось, но поговорить с человеком, выросшим в тайге, было интересно.

Михаил Мизев:

— Люди стали жить там примерно с середины XIX века. Мой дед в 1910 году родился уже там. Я бы не сказал, что там староверы жили, обычные люди. Какие-то люди, похожие на староверов, действительно находились в 7 км от Тимшер. Они жили в землянках, без жён. Строения их я сам ещё видел. Сейчас, наверное, землянки уже рухнули. Дед мой, когда ему 18 лет было, вышел на них. Значит, это было в 1928 году. А может, это не староверы были, какая-то другая религия. Говорят, жители Тимшер убежали от кого-то. Далеко не убежишь, всё равно на людей обратно выйдешь. Добыл пушину, её надо реализовать, для ружья нужны патроны... Как жили? Керосин появился только в 1950-е годы, а до этого луцины делали из берёзы. Одежду сами производили. Натуральное хозяйство обычное было. Отец мой в 1958 году в армию пошёл, так для этого ему нужно было почти 100 км до Гайн пройти.

Служил он в Москве, в Кремлёвском полку. Выходил, рассказывал, на вокзале, а там огней, огней! Дали ему отпуск, и опять пришлось пешком 100 км туда да 100 обратно топать. Второй раз отпуск давали, но он уж не пошёл — половодье, все дороги размыло. Фотографий этого места у меня нет. Откуда фотаппарат там мог взяться? Я вот рыбачил, мне отец давал крючок на один год. Крючок был кованый. А вы говорите — фотографии. Я там окончил четыре класса. Там школа была, её из дома моего прадеда сделали, а самого его раскулачили. Он жил на выселках, в нескольких километрах от Тимшер. Дом у него хороший был, и у каждого сына рядом по дому стояло. Из них скотный двор в Тимшерах сделали. Раскатали по брёвнышку и перевезли.

Говорили в нашей деревне на коми-пермяцком. Ни одного русского не было. К 1975 году в Тимшерах осталось всего четыре хозяйства. А так было дворов 30. Ни тракторов, никакой техники